

Госпожа Люй прищурилась, глядя в указанном направлении, и увидела на ослиной повозке девушку с двойными пучками. Девушка была очень красива, одета прилично и не слишком походила на Цяо Юнь.

Госпожа Люй неотрывно смотрела вслед удаляющейся фигуре девушки, пока та не скрылась в толпе.

Госпожа Люй глубоко вздохнула, похлопала дочь по руке и сказала:

— Пойдем проследим за ней, посмотрим, куда она направляется.

Цяо Юнь делала вид, что спокойно разговаривает с возницей, и только когда после нескольких поворотов пронзительный взгляд, впивавшийся в нее, исчез, она слегка перевела дух.

Сейчас на рынке было много народу, а переулки здесь петляли, так что госпожа Люй не могла сразу за ними поспеть.

Она велела вознице въехать во двор через калитку в задней части, а затем сразу же расплатилась и отослала его.

Сначала она хотела попросить возницу помочь занести два больших мешка с мукой в кухню, но, боясь, что не успеет, отказалась от этой мысли.

Цяо Юнь задвинула засов и только тогда почувствовала облегчение.

Госпожа Люй и Цяо Цзаохуа свернули в переулок и увидели, как выходит тот самый возница. Они поспешили к нему, сделали реверанс и соблюли все приличия.

— Дружище, остановись! Я хочу кое о чем спросить.

Голос госпожи Люй звучал очень ласково, с мягкой хрипотцой, словно у самой обычной старушки. Возница остановил повозку и взглянул на нее.

— Куда это вы только что доставили товар?

Возница не увидел в этом ничего подозрительного и честно ответил:

— В закусную Юньцзи, а что?

Госпожа Люй снова спросила:

— А кто эта девушка, что была с вами?

— А что? Зачем вы это спрашиваете? — Возница заподозрил неладное. С какой стати им интересоваться незнакомыми людьми?

Госпожа Люй заискивающе заулыбалась:

— Да ничего особенного! Мы приехали в уезд на ярмарку, а та девчушка очень похожа на нашу внучку. Она затерялась в толпе.

Внучка? Возница незаметно оглядел обеих.

Обе были одеты в темно-синие куртки, какие обычно носят деревенские, со множеством заплат; волосы хоть и были аккуратно причесаны, но безо всяких украшений.

Та девушка была молодой и красивой, с нежной кожей, в добротной одежде, от нее пахло душистой мазью. Возница, хоть и был грубоват, знал, что ему пришлось бы два месяца работать, чтобы накопить на коробочку такой мази для жены.

Эти двое с ног до головы нисколько не походили на ту девушку. Могут ли они быть бабушкой и внучкой? Врать надо уметь!

Уж не торговки ли людьми, выследившие жертву?

Возница хитро прищурился и улыбнулся:

— Тетушка, вы ошиблись! Та девушка работает в закусочной Юньцзи в поселке! У нее есть родные!

Он не видел в доме Цяо Юнь никаких старших.

Но, испытывая глубочайшее отвращение к торговцам людьми, он предпочел соврать, лишь бы не дать им добиться своего.

Даже если эта девчонка одна содержит лавку, она зарабатывает своим трудом, как и он. Что в этом плохого? Если ее украдут торговцы людьми, неизвестно, какие страдания ее ждут!

— Вот оно что. Значит, старуха обозналась. — Госпожа Люй, поняв, что больше ничего не выведает, взяла Цяо Цзаохуа за руку и ушла.

Цяо Цзаохуа, услышав про Юньцзи, почти успокоилась. Когда они вышли из переулочка, она тихо спросила:

— Значит, та девушка по фамилии Юнь? А не Дая?

Госпожа Люй покачала головой. Она долго и пристально всматривалась: та девушка действительно была очень похожа на Цяо Юнь.

Но... по всей манере держаться она была небесной и земной отличия от той прежней паршивки, поэтому госпожа Люй не была до конца уверена.

Она похлопала Цяо Цзаохуа по руке и сказала:

— Пойдем, заглянем к твоему третьему брату.

— Разве мы не ловим Даю? Зачем нам к третьему брату?

Цяо Цзаохуа была в полном недоумении, не понимая, что задумала мать.

— Завтра мы пойдем посмотреть на ту лавку! Если это действительно Дая, нам нужно тщательно все обдумать.

— А что тут думать? Если она и вправду Дая, матушка, почему бы тебе просто не схватить ее и не вернуть?

Услышав это, госпожа Люй замолчала, а затем с досадой посмотрела на дочь.

Объяснять Цяо Цзаохуа было бы слишком хлопотно, и не место это было говорить на углу улицы.

— У этой паршивки полно хитростей, с ней не так просто справиться. Ты слушайся меня!

Увидев, что та стала чистой, хорошо одетой, да еще и маленькой хозяйкой, госпожа Люй, хоть и не знала, какая удача ей выпала, решила во что бы то ни стало затащить ее обратно в семью Цяо, чтобы та была у нее под каблуком, а в худшем случае — вытянуть из нее кучу денег. Нужно было хорошенько все обдумать.

Цяо Цзаохуа все еще была недовольна, но согласилась.

Цяо Юнь стояла на кухне, нервно делая ножом надрезы на свинине, чтобы приготовить соленое мясо.

Вспоминая свое тревожное состояние в полдень на улице, она чувствовала растерянность.

Взгляд госпожи Люй, которым она смотрела на нее, был мрачным и злобным, словно та хотела содрать с нее кожу и вырвать сердце. У Цяо Юнь от этого взгляда мурашки побежали по коже.

Она ведь уже однажды убила ее. Разве нельзя просто считать ее мертвой? Зачем продолжать преследовать?

Она просто хотела жить спокойно и никому не мешать.

Почему ее не оставят в покое?!

Кап-кап — слезы Цяо Юнь упали на разделочную доску.

Она не сдержалась и шмыгнула носом.

Попасть в другой мир — совсем не весело...

Как хочется домой!

В большинстве романов о попаданцах главные герои — сироты, но у нее до перемещения были живы родители и дружная семья.

Папа хоть и был занят заработком, постоянно в командировках, и его можно было увидеть только по выходным, но дома он во всем слушался Цяо Юнь и ее маму.

Мама была избалована папой, могла покапризничать и попытаться отобрать у Цяо Юнь новое красивое платье, а если не получалось, по-детски жаловалась папе.

А папа только снисходительно улыбался, тайком просил у Цяо Юнь ссылку и покупал маме точно такое же платье.

Тогда мама радостно тянула Цяо Юнь, чтобы они надели одинаковые платья и пошли к подружкам похвастаться, какая у нее красивая дочь.

Брат был на пять лет старше Цяо Юнь и в жизни играл роль, похожую на папину. Когда у Цяо Юнь возникали проблемы, которые она не могла решить, достаточно было спросить брата, и всемогущий брат всегда придумывал хороший выход.

Цяо Юнь раньше очень завидовала такой жизни матери.

Днем она либо ходила по магазинам с подругами-тетушками, либо вместе делала SPA, а еще у нее было много времени на прыжки с парашютом, полеты на воздушном шаре и другие

любимые занятия.

Изначально ее путь тоже был предопределен: хотя это был брак по расчету с другим семейством, они с тем парнем росли вместе, его семья была образованной, и родители парня тоже ее любили. Обе семьи уже договорились о свадьбе, и ждали только, когда Цяо Юнь достигнет совершеннолетия.

Цяо Юнь могла бы быть такой же беззаботной, как мама.

Но почему случилась эта беда?

В приютах так много детей, нуждающихся в изменении судьбы, почему это случилось именно с ней?

Слезы Цяо Юнь неудержимо капали на доску. Она никогда еще не чувствовала себя так плохо. Одна в совершенно незнакомом месте, всепоглощающее одиночество, поднимающееся изнутри, словно когти из бездны, раздирающие ее. А вокруг еще и те, кто жаждет ее плоти и крови.

Ведь еще недавно она была в раю, а теперь внезапно оказалась в аду.

Она оперлась на кухонный очаг, медленно присела на корточки, свернулась калачиком и плакала, всхлипывая.

Плакала она до самого полудня.

Цяо Юнь вытерла слезы с лица. Нужно было продолжать работать, она должна была жить, жизнь продолжалась.

Глядя на свинину на доске, она собиралась было нарезать ее и сделать вяленое мясо.

Но сейчас у нее пропал аппетит.

Она просто запихнула все купленное в игровой рюкзак, вернулась в главную комнату, сняла туфли, забралась под одеяло, закрыла глаза и снова вошла в игру.

Она хотела поговорить с Сянь Юнь и спросить, как та раньше ладила со своей бабушкой.

В игре бушевала метель, а в прошлый раз она вышла из игры, стоя на лужайке перед утятником; сейчас земля была покрыта толстым слоем снега.

Как только Цяо Юнь вошла в игру, ее ноги по колено провалились в снег.

— Эта погодная система совсем не реалистичная! — проворчала Цяо Юнь.

Ее поместье находилось недалеко от Янчжоу, откуда здесь такой снегопад!

Погодная система на карте поместья, похоже, всегда была настроена по типичному климату бассейна Хуанхэ, что иногда не соответствовало Янчжоу в бассейне Янцзы.

Она вызвала игровую панель и взглянула: там было написано, что сегодня как раз большой снег по двадцати четырем сезонам.

Лицо Цяо Юнь потемнело. Она берет назад свои слова о нереалистичности погодной системы.

Если сезон «большой снег», то и метель — это чересчур реалистично!

Одежда на ней совсем не защищала от ветра, она шла, проваливаясь в снег, к своему поместью.

Поместье было слишком большим: от пастбища до дома пешком идти минут десять.

В реальности она бы еще выдержала.

Но в игре нельзя — в игре есть проклятая шкала холода.

В такую метель шкала заполнится максимум за пять минут.

Она умрет от недостатка тепла.

Если бы она использовала тело Сянь Юнь, то могла бы применить легкое искусство школы и улететь. Но сейчас она в теле Цяо Юнь, с нулевой боевой силой.

Цяо Юнь вздохнула, впервые подумав, что такой большой дом — это плохо!

Дрожа, она открыла игровое меню, чтобы выйти.

Черт возьми, нужно сначала убраться отсюда, а вернуться, когда снег закончится!

Перед глазами мелькнула белая вспышка, и она снова оказалась в своем недавно

арендованном дворике в уезде Цюйво.

Тело еще помнило холод метели, Цяо Юнь, чуть не плача, закуталась в одеяло.

Ноготь на безымянном пальце левой руки снова начал нагреваться, и в ушах раздался своевременный голос Лу Чжэцю.

— Хозяин, в следующий раз, когда будете входить в игру, можете сначала сказать мне, и я смогу встретить вас в том месте, где вы вышли.

Цяо Юнь: ...

Почему не сказал раньше!

<http://bllate.org/book/20024/1976443>